

УДК 821.584.6

ББК 83.3 (0)4(5Мон)+83.3(0)6(2Рос=Калм)

**ОПЫТ АРХЕОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ И ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОГО
АНАЛИЗА РУКОПИСНОГО ПЕРЕВОДА ТУГМЮД-ГАВДЖИ**

(на материале VI главы *Oülgurun dalai* «Моря притч»)

Д. Н. Музраева

«Сутра о мудрости и глупости» представляет собой один из популярнейших образцов мировой буддийской литературы. Это сочинение хорошо известно монголоведам и тибетологам благодаря трудам таких российских ученых, как Я. И. Шмидт, А. А. Бобровников, А. В. Попов, К. Ф. Голстунский, А. М. Позднеев. В исследованиях монголоведов оно чаще всего упоминается под кратким названием «Море притч» (от монг. *Üliger-ün dalai*). В наши дни известны три монгольских перевода «Сутры о мудрости и глупости», каждый из которых имеет свое название [Үлгэрийн Далай 1996], а также ойратский перевод Зая-пандиты Намкай-Джамцо [Oirat Version 1970].

Перевод «Сутры о мудрости и глупости», выполненный калмыцким буддийским священнослужителем Тугмюд-гавджи (1887–1980), является наиболее поздним, если не вообще самым поздним из известных ойратских переводов буддийских текстов. Согласно записи, имеющейся в 1-й из четырех тетрадей рукописи, этот перевод был завершен в 1968 г. В том же году рукопись была подарена автором Калмыцкому институту гуманитарных исследований РАН (на тот момент — Калмыцкому научно-исследовательскому институту языка, литературы и истории) [Т.-Г.: 1-я тетр.] и в настоящее время хранится в Научном архиве КИГИ РАН.

Рукопись перевода *Oülgurun dalai*, выполненного Тугмюд-гавджи, состоит из 4 общих тетрадей современного образца, в ней насчитывается в общей сложности 289 л. Каждая тетрадь предваряется перечнем названий глав, включенных в ту или иную тетрадь, а также указанием интервалов глав и разделов арабскими цифрами.

На каждой странице тетради — от 19 до 24 строк текста на ойратской письменности (*todo bičiq*).

Некоторые аспекты исследования этого текста были рассмотрены в ряде предыдущих публикаций [Музраева 2006; 2007; 2008а–б]. В данной статье дается археографическое описание рукописи в целом, а также фрагмент текстологического анализа на примере VI главы. В ней также приводятся транслитерация ойратского текста и русский перевод данной главы, снабженные комментариями. Данная публикация представляет опыт составления научной транслитерации текста перевода Тугмюд-гавджи и будет полезна при последующей публикации текста рукописи с комментированным переводом.

Некоторые моменты археографического описания рукописи вызвали затруднения при составлении транслитерации данного текста. Среди них — особенности почерка автора, одновременно и переписчика, и редактора собственного текста. При анализе текста рукописи выявляется такая его археографическая особенность, как наличие двух разновидностей почерка: первый из них размашистый, неровный, с более округлыми штрихами, с неравномерными интервалами между вертикальными строками, и второй — более убористый, мелкий, тяготеющий к каллиграфии, с ровными интервалами между строк. При этом, пролистывая подряд все четыре тетради, можно заметить, как постепенно изменялся почерк, как он переходил от первой разновидности ко второй и приобретал более четкие линии, мелкие начертания линий. Это наводит на мысль о том, что более размашистый почерк был у автора в начале работы, постепенно

он устанавливался, утверждался, приобретал четкие контуры, линии, становился более убористым, каллиграфическим. Именно такое объяснение индивидуальных особенностей почерка автора нам представляется наиболее обоснованным. Следовательно, нет поводов считать, что Тугмюд-гавджи сначала делал черновой перевод, а затем его переписывал. Следует принять во внимание, что переводчик обратился к работе уже в преклонном возрасте (ему был 81 год), поэтому вряд ли он не понимал, что должен поторопиться с переводом¹.

Рассматриваемая нами далее VI глава «Моря притч» включена в 1-ю тетрадь, следовательно, записана она первой из описанных выше разновидностей почерка. При изучении главы идентификация некоторых графем вызывала затруднения, поэтому мы вынуждены были сопоставлять написания сходных слов (фрагментов, мест) по другим трем тетрадям рукописи, написанным, по нашему мнению, позднее, а значит, более устоявшимся или, возможно, восстановившимся после долгого отсутствия практики почерком.

В рукописи перевода Тугмюд-гавджи присутствуют элементы саморедктирования текста: это могут быть пометы, связанные с пропуском слова, но могут быть и лишние, либо по ошибке повторно записанные слова. В тех случаях, когда автор-переводчик обнаруживал пропуск слова или хотел изменить порядок слов в переводе по написанному, он вписывал необходимое (или более подходящее) слово между строк, слева от основной вертикальной строки, при этом пунктиром проводил линию, отмечая место пропуска.

Ниже приводится текст VI главы из 1-й тетради рукописи Тугмюд-гавджи².

В **транслитерации** текста цифры в круглых скобках указывают на номер строки. В тех случаях, когда границы строк проходят внутри слова или на границе словоизменяемых морфем (аффиксов), которые могут быть написаны отдельно от слова, мы обозначаем их вертикальной чертой, не указывая номера очередной строки. В квадратных скобках приводятся реконструированные графемы (буквы), например в слове *tuš[m]el* [Т.-Г., 22б: 18], а также восстановленные знаки пунктуации, отсутствие которых затрудняло наш перевод (для этого мы сверялись с тибетским текстом). В транслитерации подчеркиванием выделяются ошибочно проставленные знаки пунктуации; так же помечаются написания графем³ и слогов, отличающиеся от их написания в классическом ойратском языке. В фигурные скобки заключаются те слова, которые были пропущены в тексте, но в результате саморедктирования вписаны автором между строк с обозначением пунктирной линией места, где то или иное слово пропущено.

В **перевод** используются квадратные скобки, в которые заключены дополнительные слова, вводимые для пояснения перевода Тугмюд-гавджи: это продиктовано тем, что в ряде случаев подобрать точный (адекватный) русский эквивалент к тому или иному слову или словосочетанию ойратского текста представляется затруднительным. В круглых скобках приводятся варианты переводов некоторых слов (терминов, словосочетаний).

¹ По имеющимся свидетельствам, просьба КНИИ ЯЛИ о переводе буддийского памятника поступила в адрес калмыцкого гелюнга в 1966 г. [Убушаев 2008: 163].

² Этот фрагмент перевода Тугмюд гавджи уже публиковался нами [Музраева 2008в] в переложении с ойратской письменности на современный калмыцкий язык в сопровождении

тибетской транслитерации, согласно ксилографическому изданию тибетской сутры из коллекции О. М. Дорджиева, хранящемуся в Научном архиве КИГИ РАН [‘Dzangs].

³ Автор различает понятия *графемы* и *глифа* как палеографического варианта графемы, выходящего за рамки теории письма [Стандарт Старославянского Кириллического Письма ...].

Тугмюд-гавджи (О. М. Дорджиев)
Oülgurun dalai («Море притч»)
Xoydoyr baq: Zurjaduwr bülöq

Транслитерация текста

[22a:1] Xoydoyr¹ baq: (2) igiġi mini sonsoqsun nigi caqtü² {burxun}³ ŝobuün ħaln- daya⁴ (3) orŝoqson⁵ gerltei ödü⁶ orŝuqsun⁷ böi: terē⁸ caqtü⁹ {terē} oron-|dü iki tuŝimul¹⁰ maŝi bayan tündü¹¹ kübun uġabüi¹²: terē (5) caqtü¹³ Gangya¹⁴ mörün daln kübäädü¹⁵: Mani Badara gideq (6) nertēi tenggirin ŝutän bayideq¹⁶ xamoq tündü mörgüġi¹⁷ (7) takideq böi: iki tuŝimul terē çu: tenggirin ŝutän-|du¹⁸ odäd. igiġi medulbu[:.] namdü¹⁹: kübüün uġa²⁰: (9) tenggir tanigi kemġan²¹ uġa erdmtä giġi sonsbabi (10) amtin buügidigi abardq²² çi: busin kuŝul xangyadaq²³ (11) {bolxla}²⁴ bi çigin tandü abarlan dlġi²⁵ bayinbe²⁶: (12) kerbe²⁷: na[m]dü tā nigi kübüü xarlxla altan möngġar (13) çini geġe çü burkuġi²⁸ baqsen ŝutäġitin çigin kuġi (14) ŝurçulġir ŝurçnäbe. kerbe: iltei temdeq uġa (15) bolxla. tenggir çini ŝutäġiçin ebedäd: çini (16) biyiçin çigin buzur baŝun ŝeŝar budnabi giġi (17) kelxla tenggir terē sonsäd igiġi sanba. enē (18) tuŝ[m]el bayan bolon²⁹ çidaltäi iki kuçita tuldü (19) doroi uüzürtü uüna³⁰ kübun bolŝi uġa[:.] mini kuçun [22b:1] baġa töldü una kerq kuçaji çadaŝi uġa bi: (2) kerbe: kergini isei kuçxla dam uġa: tas uġa (3) yobodol ġrġa³¹ giġi snäd ŝutei sakadaq³² terē (4) tenggir Mani Badardu medulxla tündü çigin timē (5) kuçun uġan tuldu: Namasira-dü oçi medulbi[:.] Nmsra (6) çigin namdü kübüü zydäq çidil uġa giġi: sanäd (7) Namasra Xormstun tenggirtü odäd ikē tuŝüml (8) mansü kübüü zayaġi öġüton giġi surna[:.] kergim (9) kuçxla takil kuñdüll kenbi[:.] isēi kuçxla ŝutäġiten³³ (10) çigin ebidäd buzarlmbi giġi kelna. Xurmston (11) tā tündü nigi kübüü zayaġi xarltin giġi (12) medulbüi: Xurmston kelbi ençin maŝi berke (13) yumun: bolbo nigi arġa uzüqdna gibi: tere (14) caqtü {nigi} tenggirin kübün taban erdmson xaġcaġi (15) önggürxdan örduson nigin bayġi[:.] tündü igiġi (16) kelbe: çi önggürxlran. terē tuŝmülin kübün (17) bolġi töröo gibi. tenggirin kübun kelbi bi (18) satir ġarçi dēde nomdü suzüqtei be: kerbe (19) öndor uüzirtin kübun bolxla: saitir ġarxu berke (20) böi gibi: dödoi egel-dü törxla amar: gixla (21) Xurmston kelbe: tenggir çi tende törtol (22) saitir ġarxdü durlxla bi çigin nöküüd bolnbi (23) gibi: [23a:1] tenggirin kübüün önggürġi terē tuŝmülin uüzürtü tuna (2) xatanā kübüün {bolġi} gebildü törbö: dūrü dūrsüün saixn xalixdü (3) saixn: belġiçidü

uüzulxla belġiçi xalyād ene: (4) kübugi alidasü olbotoi giġi surbu: Gangya möron dalan (5) tenggirasu ablabiden gikili terē kübuna neren (6) Gangya Dara: giġi nerē öġübi: kübüün öŝji eke (7) ecekedden bi saitir ġarnba³⁴ giġi medüülba[:.] biden (8) iki bayan bolon kuçta iki edel zörtäi[:.] kübüün (9) ġancaxan bolboi: mana uüzur baraxa[:.] eke ecekiän (10) asrxaçi gixla[:.] kübüün sanson sana isei kücuxla (11) zoboġi: igiġi sanaba enē coqçan söläd (12) egel izirtü nigin-dü törġi: saitir ġarnabe (13) gixla unsü amr bolxü giġi sanäd ġaza ġarçi (14) öndor xadäsü ġarädbe[:.] ġazartü unbaçigin (15) bertesen uġa: tunsun iki usüna kübädü (16) odäd usun-dü ġardbiçigin uson{-dü} cokoqdäd (17) uükuül uġa xarü ġarçi irbi: xoroï idbe (18) çigin: uükuson uġa: dakid igiġi sanba: (19) odā xana zarçmla xarġxla xān alġi bolxü[:.] (20) xaġa³⁵ xatüon bolon zarca ulsu uüskulngta (21) ödü oçoi ömoxr xubcān bolon çimigin (22) tāleġi modon-dü tābiqsiġi Gangya Dara (23) uüzääd ödöi oçoi xaton tedna xubacan abaçi [23b:1] öbüröläd ġarsigi uüdeçi bärüd Majara gideq (2) xān-dü abaçi odbo[:.] xān tegisini sonsäd urläd³⁶ (3) sädġar xabaçigin kübun-dü tusul uġa xana (4) dergedē unba[:.] xan ġurbu dakiġi xabaçigin (5) xana dergedü unxla xān äyiġi sadakan xayaçikād (6) kübüün çï tenggir biçi[:.] lus biçi. birdbiçi[:.] yaqci³⁷ (7) biçi: yuün biçi negen kelei gibi: kübüün namdü (8) tandü medulxü nigi uügi bana zoboŝal xarlxltan (9) ŝaner kelnbe. gibi. xān çigin kelei giġi zöb (10) öġübüi. kübun bi tenggir çigin biŝē lui çigin (11) biŝbi: xana xarŝin tuŝmülin kübüün bi: namġi (12) sätir ġaraxr setkila³⁸ eke eceki zöbüŝal (13) ökiŝi³⁹[:.] enē coqçan uüräġi ondan coqça abxar (14) eberen ukusa giġi sanäd xadasü ġaradbabi[:.] (15) usun-dü ġardbabi[:.] xoroï çigin idbabi. uükuġi (16) çidal uġa: xana zasqla xarġxla uükübi giġi (17) sanäd xān çigin alx gisen uükül uġa: (18) odā enē bolbo: xān örŝeġi talġi namage (19) saiter ġarxadü zöbisül xarltin gibi: xān (20) zöbŝl öġüġi burxon-dü abiçi odäd: ömnke (21) yaġsini burxon-dü altxābe: burxon saitir ġarxadü (22) zöbüŝarġi nomtoi xubaca umis gixla [24a:1] gelng bolbo: burxon äġ⁴⁰ zöbitei nom uüzalġi (2) setekilini tain getelġi dainigi darġi ġurbon (3) uxā ilrki meden zurġan bolon tain tonlxa (4) namin-luyü töqŝbi: taġid xān Majara: burxun-|du igiġi medulbi[:.] burxon

bičikin kübuün enē urdū (6) buyuni uündsü yuü butäsran; xadäsü unbačü uükul (7) uka: usuünu-
du yaradabičigin uükul uga: xoroï (8) idbičigin.
uükul uga: sumār⁴¹ xabičigin gemtel uga (9)
dakan burxunla učurji orčolng-ēcēi getelbi
giji (10) medulxla burxun xān-dü igiji zarleq
bolbo: urdui (11) önggürson caq kalb tolaša
ugan önggorson caqtü oron (12) Barā nasa
gideqtei xān Cangbi Jīn gideq xān (13) baiji[:]
terē xān xaton bolon örkexn zarca-tägin üsü-
|kulünggin ödöi cenggiji odboi. uüskulnggin
ödu zarca (15) uls. dui dulcxaji yobotol. xoran
cađü bidei nigı (16) kuün iki duyr xakirsigi xān
sonsbo: terē xān (17) sonsād urloji terē kuügi
barāād altn giiji zarleq (18) bolbo: terē caqtü
nigi tušmul yazāysü dotoroi (19) irāād nigı
kuügi; gendon{-dü} barsigi uzāād nokūd zarca
(20) ulssü ene kuün yun gem kesen kunbi giiji
surbui[:] (21) teden. yuün gem kesini kelxla:
terē tušumul teden[-dü] (22) kelbē[:] dab zurü
baja altan[:] bi xān-dü medulnbi gigid (23)
ordoi xaršadü dotoroi irid xān-du medulba[:]
[24b:1] alxr abači yobosun kuün alxdü šitxdü
uüle isei yarxaji (2) dui dulson: nadu barsini
nudarn kuün isa (3) uüziji zokos uga: (4) xatun-
dü čigin muü yumü is⁴² keji tuna āmini abarji
(5) öršēji xarltin tabiji ögüton giiji surxla xān
(6) čigin alal uga tabiton giiji zarleq bolbo.
(7) terē kuün tušmülin zarca-dü orji olon
jil (8) boloji igiji sanaba: tačangyuyar murna
gideq (9) xurca uüldasü xurca bayiji[:] bi igiji

zobodoq (10) mini tačangyuyüsü bolbo: {giiji}
sanād: tušumul-dü medulba[:] (11) bi sätar
yarči tonlxān mör bišlynba giiji medulbe[:] (12)
tušmul terčü čamgi tonlixan⁴³ mör bišlyxla bi
gixla (13) xadaq bolša ugābi: či tonlād čigin
namla (14) učrxü bolxči giiji; zakaba: tigid
terē kuün (15) aqlq yazartü odād unmulixigi⁴⁴
setekelden sanji (16) kecenggüü turbuqsr bardı
kabada⁴⁵ bolād. xoyinni (17) balysun{-dü}
irji iki tušmülin-dü irbi: iki (18) tušmul iker
baysji teqša buyun bolon tejel dörbön (19)
zuligi örgübüi. tigid baradei kavada terē derē⁴⁶
(20) oqturüyudü yarād biyasen usu bulyād yal
yaryād (21) biyisen iki gerel yazarān yaryād
arban namin xubulya (22) uüzulbi: iki tušmul
tedinini uüzüji kemjan uga (23) bayar törji igiji
yurel tabiba[:] enē kuün mini (24) ačar tejqđla:
bi āldü törbičigin kučüta bidin [25a:1] bolon
utu nasta busāsu zun dabxar mengyan dabxar
uülu (2) bolji: beleq biliq buyun čigin yunla
ādil boltxabi (3) giiji yurel tabiba: burxun xān-
dü zarleq bolbo: terē (4) čigin tušumul terē
nigi kuüna āmei abaraji uüru (5) oloqson terē
inu enē mön böi[:] tuüna uündson (6) tuna
šaltıyar alidü törbičigin: āmindini zeteker (7)
bolson uga: ödge namla učrji dēde uüru olboi
(8) giiji zarliq bolboi: burxun nomnoqson-dü⁴⁷
olon nöküd (9) xamoq daxan baya[r]laji iltei
bayarlcxaba: tenggirin kübuün (10) Gangya
Dara kemkin bolq mön zurıyadı⁴⁸ böi:

Комментарии

¹ В данном слове ни во втором, ни в последнем слоге гласная (на наш взгляд, гласная *a*) никак не обозначена на письме. Для классического ойратского языка характерно написание *хоуодууар* [Z.-P., л. 24b]. Отметим, что в словаре А. М. Позднеева приводится другой вариант написания числительного *два* (*хоуар*) [Позднеев 1911: 95], поэтому, возможно, порядковое числительное может иметь написание *хоуадууар*, что близко к написанию, характерному для старописьменного монгольского языка. Контекстуальный анализ показывает, что в данном случае в рукописи Тугмюд-гавджи это числительное, при условии восстановления пропущенных гласных, имело бы написание *хоуадууар*. Для графической системы Тугмюд-гавджи характерно использование им элементов скорописи, или стяжений, когда им пропускается штрих, обозначающий гласную букву *a* в середине слова.

² Несмотря на то, что до сих пор в тексте были часты примеры, когда аллофон *a* в середине слова никак не обозначался графически, т. е. имели место элементы стяжения (скорописи), данный пример демонстрирует, что в рукописи гласная *a* в медиальной позиции иногда может обозначаться на письме характерной короткой линией.

³ В данном случае перед нами пример обозначения пропущенного слова — *burxun*. Здесь и далее повсеместно в тексте транслитерации мы используем фигурные скобки для выделения пропущенных слов или фрагментов текста.

⁴ Данное слово Тугмюд-гавджи записал через пробел, хотя очевидно, что это одно слово, поэтому в транслитерации мы пишем эти два компонента одного слова через дефис. Графическое оформление второго компонента «сложного» слова, как и слов, оканчивающихся на гласные *a* и *i*, вызывает осо-

бые затруднения, поскольку написание этих глифов (напоминающее конечную *i*, когда последний элемент глифа оканчивается не с поворотом направо, а закругляется влево) иногда трудно отличить, и, следовательно, сложно определить, как передавать эту графему при транслитерации. При более внимательном сличении начертаний этих двух глифов двух разных графем мы определили, что при написании *i* наблюдается более характерное закругление дуги в верхней части буквы, в то время как в некоторых примерах написание *a* сходно с написанием этой гласной буквы в финали, принятом в старописьменном монгольском языке. Более того, передача конечной гласной только буквой *i* может вызвать непонимание, ввести в заблуждение при чтении и анализе данной транслитерации, мы же руководствуемся принципом, что транслитерация должна быть максимально понятной для читателя. Поэтому мы пишем не *aryi*, а *arya*, не *kelxli*, а *kelxla* и т. п. Написание конечной гласной в таких словах, как, к примеру, *yaryaxa* [Т.-Г., л. 22б: 3], *arya* [Т.-Г., л. 22б: 13], наводит на мысль о том, что в подобном графическом начертании отражена редуцированность гласного *a* в финали — более прямая линия, без ощутимого закругления.

⁵ Для согласной буквы *q* характерно начертание диакритического знака в виде дуги (полумесяца) не в вертикальном, а почти в горизонтальном положении по отношению к основной вертикальной линии.

⁶ Примечательно, что в рассматриваемом тексте штрих-черточка, указывающий на мягкорядный характер гласного *ö*, пишется на небольшом расстоянии от основной вертикальной линии.

⁷ Буква *o* пишется более округло в нижней своей части в отличие от ее написания в классическом «ясном письме». Также на примере слова *oršūqsun*, которое чуть выше на этой же строке было представлено как *oršoqson*, мы наблюдаем неустойчивость графического оформления одного и того же слова в пределах одного текста.

⁸ Характерным для графического начертания указательного местоимения *tere* является написание короткой (под углом 45°) черты после слова, которую первоначально мы расценили как обозначение пунктуационного знака — «запятой». Однако сопоставление этих примеров с другими примерами более вероятного употребления «запятой» (короткой линии с горизонталь-

ным по отношению к основной вертикальной линии начертанием), а также один из примеров написания слова *tere*, когда описанный графический элемент примыкает к знаку гласного *e* второго слога, практически являясь составной частью этого слова [Т.-Г., л. 25а: 3], позволили нам считать этот штрих знаком «долготы», а само слово передать как *terē*. Возможно, на написание этого местоимения, как и местоимения *enē* [Т.-Г., л. 23b: 13, 24а: 5], повлияли особенности произношения автора. Оформление долготы конечного гласного можно наблюдать и в слове *nerē* [Т.-Г., л. 23а: 6], написанного аналогично слову *terē*, поскольку постановка пунктуационного знака «запятой» между *nerē* 'имя' и следующим за ним сказуемым *ögübi* ('дал, отдал') нам представляется не вполне уместной.

⁹ В данном слове финальный глиф *u* пишется без характерного штриха слева от основной вертикальной линии под углом 45°, хотя в отдельных примерах этот штрих проставляется в каждом слоге независимо от того, начальный он или конечный. Поэтому мы сочли необходимым отразить в транслитерации конечный знак *u* как *ü*.

¹⁰ Отметим характерное написание гласной графемы в первом и последнем слогах слова *tušimul* 'сановник': в основе он имеет начертания буквы *o*, но при этом включает дополнительный штрих (в виде косой черты слева от основной вертикали), присущий начертанию буквы *u*. По сути, данная графема имеет признаки начертания двух графем — *o* и *u*, что можно было бы отразить в транслитерации через косую черту *o/u*. Но поскольку использование такого сочетания в транслитерации вызывало бы затруднения как для понимания, так и для последующей публикации текста, мы сочли возможным транслитерировать данное начертание как *u*.

Что касается начертания буквы *i*, то написание этого глифа в медиальной позиции часто имеет не клиновидную форму, а форму длинной линии (зубца).

¹¹ В данном слове в первом слоге должна была писаться буква, обозначающая мягкорядную гласную фонему *ii*, но в ее графическом оформлении присутствует штрих в виде косой черты, характерный для твердорядной *u*, исходя из этого, мы транслитерируем это слово как *tundü*.

¹² Здесь отрицательное слово *uga* пишется слитно со вспомогательным глаголом *büi*.

¹³ Написание данного слова наводит на мысль, что для графической системы Тугмюд-гавджи характерно скорописное написание не только гласной *a* (в медиальной позиции), но также и такое написание согласной *q*, когда один из двух штрихов, составляющих основу этой графемы, не обозначается на письме, но всегда присутствует характерный диакритический знак в виде дуги (полумесяца), т. е. скорописный способ распространяется не только на гласную *a*, но и на согласную *q*. Хотя это слово можно передать как *caqtu*, предположив, что здесь опущена буква *a*, однако дальнейшее изучение текста показало довольно частое обозначение согласной *q* именно в скорописной (усеченной в сравнении с классическим написанием) форме, поэтому мы посчитали возможным дать именно такую транслитерацию: *caqtu*.

На примере слова *caqtü* отметим написание гласной в аффиксе дательного-местного падежа: несмотря на то, что слово твердорядное и, согласно правилам ойратского литературного языка, аффикс должен был иметь форму *-du*, для графики данного текста характерно оформление аффикса дательного-местного падежа в форме *-dü*, независимо от правила сингармонизма, т. е. в словах как с мягкорядными гласными, так и с твердорядными. Лишь единичные примеры указывают на то, что автор все-таки разграничивает оформление падежных аффиксов в соответствии с гармонией гласных, например, *xān-du* [Т.-Г., л. 24а: 23] и *xān-dü* [Т.-Г., л. 24а: 22]. Но все случаи с написанием мягкорядной *ü* можно объяснить довольно просто: автор мог забыть проставить дополнительный диакритический знак в виде косой черты слева от соответствующего глифа.

¹⁴ Для рукописи Тугмюд-гавджи характерно такое написание диграфа *ng* в медиальной позиции, при котором первый горизонтальный штрих на письме не обозначается, соответственно, буква имеет начертание, делающее его сходным с написанием согласной *g*. Это было учтено, и слова с *ng* транслитерированы как *᠒angya*, *tenggir*, *xangyadaq*, *önggürji*, *ongdan*, *önggürsün* и т. д., а не как *᠒agya*, *teggir*, *xagyadaq*, *öggürji*, *ogdan*, *öggürsün* соответственно.

¹⁵ Одним из нововведений по сравнению с классической ойратской письменностью Зая-пандиты, которые можно наблюдать в тексте данной рукописи, является ис-

пользование автором специального знака для обозначения мягкого *ä* [ə]: это штрих, напоминающий знак долготы, который, в отличие от последнего, ставится справа на некотором расстоянии от основной вертикали напротив необходимой буквы. Второй штрих в данном случае является маркером начертания *ää*, дифференцирующим его от простого *ä*.

Стоит признать, что в более поздних ойратских текстах можно наблюдать разные способы обозначения на письме фонемы [ä / ə]. Это и понятно, поскольку авторы (переписчики, писцы) стремились отобразить на письме особенности произношения и сознательно (или бессознательно) руководствовались нормами произношения современного им калмыцкого языка. В этой связи нельзя не затронуть вопрос о том, как изменялось (эволюционировало) «ясное письмо» Зая-пандиты в наше время и какое начертание в итоге приобрели те или иные графемы, — вопрос до сих пор не исследованный и весьма актуальный. Именно по этой причине транслитерация поздних образцов текстов на ойратской письменности вызывает сложности.

¹⁶ В оформлении аффикса многократного причастия *-daq/-deq* можно наблюдать отход от правила «гармонии гласных»: *bayideq* (в классическом ойратском языке принято было писать *bayidaq*). Здесь явно прослеживается влияние современного калмыцкого языка, согласно правилам которого, рассматриваемое слово пишется как *bäädq*, что ясно демонстрирует смягчение (палатализацию) гласного первого слога. Другими словами, Тугмюд-гавджи при написании слов в графике «тодо бичиг» руководствовался произношением современного калмыцкого языка.

¹⁷ В написании аффикса соединительного деепричастия используется традиционная графема *j*, как это видно на примере данного слова. Но следует указать, что в исследуемой рукописи для обозначения согласной фонемы *j* используется и другая графема, как, например, в заимствованном слове — имени царя *Majara* [Т.-Г., л. 24а: 4]. Есть примеры написания этой графемы и в незаимствованных словах: *giji* [Т.-Г., л. 22б: 6].

¹⁸ Данный пример (*᠑utän-du*) служит яркой иллюстрацией той графической системы гласных, которой придерживался Тугмюд-гавджи: слово явно мягкорядное,

что подтверждает и наличие штриха справа, указывающего на мягкорядный характер *ä* второго слога. Но в отношении гласного первого слога приходится признать, что автор в данном случае и в тех случаях, когда требуется отметить мягкорядную фонему *ü*, использует знак *u*, и, наоборот, там, где требуется твердорядная *u*, чаще всего пишет мягкорядную *ü*, как мы видим на примере аффикса дательного-местного падежа, что комментировалось выше.

¹⁹ В данном случае диакритический знак, характерный для буквы *m*, проставлен напротив штриха, следующего сразу после *n*. В результате сопоставления написаний этого местоимения, встречающихся в тексте, нам представляется более верным транслитерировать его как *namdū*.

²⁰ В этом месте текста автор зачеркнул повтор слова *tenggir*, что мы и не стали отображать в транслитерации. Со слова *tenggir* начинается следующая строка. Это еще один пример саморедактирования текста автором-переводчиком.

²¹ Здесь *j* перед гласной *a* пишется иначе, чем в слове *mörgüji*, т. е. имеет другое начертание. Это одна из особенностей, которая стала применяться в графике ойратского письма.

²² Здесь инициальная гласная *a* имеет традиционное написание (с двумя зубцами); во втором слоге *a* обозначена на письме также традиционно (с одним зубцом). Что же касается последнего слога (в данном случае аффикса многократного причастия *-daq*), учитывая, что согласная *q* на конце слова имеет в основе два зубца, что наблюдается повсеместно в тексте, то, следовательно, гласная в нем никак не обозначена. Мы вновь имеем пример скорописи (стяжения). Возможно, на выбор автора повлияло то, что гласный звук *a* последнего слога редуцируется, и, следовательно, на письме его можно не отмечать (как в графике современного калмыцкого языка).

²³ Для того чтобы дать транслитерацию данного слова, мы постарались установить, как именно обозначает автор согласный *x* в разных позициях. Примеры, встречающиеся повсеместно в тексте данной главы, показывают, что для этого согласного в медиальной позиции наиболее характерно усеченное написание с одним зубцом (штрихом) в основе, наблюдаемое в таких словах, как *bolxla* [Т.-Г., л. 22а: 15], *kelxla* [Т.-Г., л. 22а: 17], *törxla* [Т.-Г., л. 24б: 20], *durlxla* [Т.-Г.,

л. 22б: 22], *alxr* [=alxar] [Т.-Г., л. 24б:1], *alxdü* [Т.-Г., л. 24б: 1], *uxa* [Т.-Г., л. 24а:3], *gixla* [Т.-Г., л. 23а: 13] и т. д., хотя встречается, но гораздо реже, и традиционное классическое написание, как в словах *bolxu* [Т.-Г., л. 23а: 13; 23а: 19], *burxon* [Т.-Г., л. 23б: 20, 21], *medulxü* [Т.-Г., л. 23б: 8] и др. Что же касается написания согласного *x* в начальной позиции, то мы выявили две его разновидности: 1) традиционное классическое написание с двумя зубцами в основе — в тех случаях, когда после начального *x* следуют гласные *o*, *u*, и 2) краткое (усеченное, скорописное) написание с одним зубцом в основе — в тех случаях, когда после начального *x* следует гласный *a*. В последнем случае первый штрих-зубец указывает на согласный *x*, а второй зубец — на гласный *a*. Таким образом, транслитерация рассматриваемого слова будет иметь вид *xangyadaq*.

Но если признать, что в анализируемом тексте графема *x* в начале слова пишется всегда традиционно (классически с двумя зубцами) и что здесь графема *y* в середине слова также имеет начертание, присущее классической ойратской письменности, то данное слово следует транслитерировать как *xngydaq*. Поскольку транслитерация должна быть удобочитаема и понятна, мы решили отображать в ней не просто начальный согласный *x*, а слог *xa*.

²⁴ Первоначально автор вместо данного слова написал *čitxla*, которое затем зачеркнул и слева между вертикальными строками вписал *bolxla*, по этой причине в транслитерации это слово заключено в фигурные скобки.

²⁵ Данный пример является яркой иллюстрацией принципа скорописи, в соответствии с которым автор пропускает зубцы-штрихи, указывающие на гласный *a* в медиальной позиции. Если их восстановить, то слово имело бы написание *dālyaji* (скорее всего, с долгим *ā* в первом слоге).

²⁶ В данном слове присутствует дифтонг *-ayī-*. Как известно, графика и орфография дифтонгов вызывала большие затруднения в ходе реформирования и сложения графики и орфографии современного калмыцкого языка (см.: [Санжеев 1977]).

²⁷ Здесь в конце слова автор поставил два штриха, что, скорее всего, может расцениваться как пунктуационный знак «точка». Если бы вместо двух штрихов стоял знак в виде одной короткой черты (штриха), то в

транслитерации мы могли бы отметить его как знак долготы. Скорее всего, в данном случае мы наблюдаем ошибочную постановку пунктуационного знака.

²⁸ На примере данного слова мы хотели бы отметить такую особенность графической системы Тугмюд-гавджи, когда в явно мягкорядном слове в двух первых слогах он пишет твердорядные гласные *u*, т. е. именно так расценивается эта графема в классическом «ясном письме». Объяснением этому может быть, с одной стороны, то, что автор в случаях, когда требуется мягкорядный *ü*, пишет его именно так, как пишется твердорядный *u*, и наоборот. С другой стороны, объяснением такого написания графем может послужить влияние произношения на письменную фиксацию того или иного слова (фонемы).

²⁹ Твердорядная буква *o* имеет округлое начертание, похожее на начертание мягкорядной *ü*.

³⁰ Мы уже обращали внимание на написание конечной буквы *a*, которая во многом похожа на конечную *i*. Данное слово позволяет внести некоторые уточнения: в написании глифа *a* штрих является продолжением предыдущей графемы в отличие от *i*, которая пишется самостоятельно.

³¹ На данном примере рассмотрим способы передачи на письме графемы *γ*. Написание этой графемы в начале слова такое же, как в классическом ойратском языке, т. е. с двумя зубцами-штрихами. Это особенно четко прослеживается в словах, начинающихся со слога *γu*-. Приведем примеры из других частей исследуемого текста: *γücin* [Т.-Г., л. 61а: 17], *γurbon* [Т.-Г., л. 168б: 7], *γulyunčüi* [Т.-Г., л. 196б: 15]. Но в тех случаях, когда слово начинается со слога *γa*-, можно отметить такую особенность его написания, когда диакритический знак в виде кружка проставляется слева не строго посередине между двумя зубцами-штрихами, а скорее ближе к первому, начальному, зубцу. Возможно, тем самым Тугмюд-гавджи хотел показать, что это слог *γa*-, а не просто согласный *γ*- без следующей за ним гласной фонемы *a*, не получившей графического отображения, т. е., если в середине слова *γ* может писаться с одним зубцом, то можно предположить, что эта графема может иметь такое же усеченное написание в начале слова. На основании сказанного выше нам представляется возможным транслитерировать эту

графему как *γa*-, а не просто *γ*-, тем более что это делает чтение текста более ясным и понятным.

Что же касается написания графемы *γ* в медиальной позиции, то в определенной степени оно напоминает принцип написания графемы *x* в середине слова: т. е. в ее основе оставлен лишь один штрих (зубец) с диакритическим знаком в виде кружка (кольца) слева, что является следствием скорописного написания. Примерами могут послужить такие слова, как *arγa* [Т.-Г., л. 22б: 13], *xarγxla* [Т.-Г., л. 23а: 19], *bišlynbi* [Т.-Г., л. 24б: 12]. Тем не менее в данном тексте изредка встречаются примеры классического начертания согласной буквы *γ* в середине слова, как, например, в словах *tačangγuγar* [Т.-Г., л. 24б: 8], *oqturoγudüi* [Т.-Г., л. 24б: 20], *namin-luγu* [Т.-Г., л. 24а: 4], где *-luγu* — это аффикс совместного падежа, и некоторых др.

³² Буква *k*, имеющая начертание с небольшим «крючком» в начале, встречается, как правило, перед гласными заднего ряда (*a, o, i*).

³³ Это слово служит отличным примером того, как обозначается на письме фонема *ä*, а именно при помощи короткого косо-штриха, прочерченного справа от основной вертикальной линии, на некотором расстоянии от нее. Поэтому мы даем транслитерацию *šutägiten*, а не *šutägiten*.

³⁴ Начертание конечной гласной позволяет передать это слово как *γarnbi*, но в соответствии с принятым в данной работе принципом транслитерирования нам представляется возможным этот пример передать как *γarnba*.

³⁵ Здесь, скорее всего, ошибка (поставлен лишний штрих слева, напротив графемы *n*), поэтому мы даем транслитерацию *xaxa*, но оговариваем, что это слово следует читать *xana* (правильнее было бы *xāna*), т. е. «[супруга] хана (царя)».

³⁶ В первом слоге данного слова должен присутствовать долгий *ü*, т. е. слово должно иметь написание *ürlad*. Возможно, подобное графическое оформление, для которого характерна долгота гласного второго слога (*ürlād*), отражает особенности произношения автора.

³⁷ *Yaqci* — так Тугмюд-гавджи передает тиб. *gnod sbyin* «причиняющий зло», или якша (от санскр. *yaksa*) — название разряда полубогов, демонов, обитающих, по поверью тибетцев, в горах, а особенно на горных

перевалах, и могущих, если их не умилостивить, причинить зло путникам [Рерих, VI 1985: 100]. В данном случае автор в своем переводе оставляет санскритское название.

³⁸ Здесь аффикс условного деепричастия имеет неправильное графическое оформление: в классическом ойратском языке эта форма образуется при помощи аффикса *-xulā/-küilē*. Здесь, как видим, аффикс имеет форму *-kila*.

³⁹ Данное слово также имеет, вероятнее всего, фонетическое написание.

⁴⁰ Здесь написание слова дано в соответствии с произношением.

⁴¹ В данном слове знак долготы (косой штрих, прочерченный справа от основной вертикальной линии на некотором расстоянии от нее) указывает все-таки на долгий гласный *a*, а не на мягкорядный *ā*.

⁴² Здесь мы также имеем пример фонетической записи слова.

⁴³ На данном примере мы можем наблюдать явление взаимной графической мены *tonlixan* вместо *tonilxan*.

⁴⁴ Здесь также наблюдается явление взаимной графической мены: *unmulixigi* вместо *unumlixigi* (от тиб. *don dam pa* [Dzan., л. 33а: 5] «высшая истина; подлинная сущность; духовное знание» [Рерих, IV 1985: 198], «абсолютная истина; высшая истина»

[Lessing 1960: 1192]).

⁴⁵ Здесь и далее термин, обозначающий пратьека-будду (пратьекабудду) (от санскр. *pratyeka-buddha*), Тугмюд-гавджи оставляет в его санскритской форме: *bardi kabada* (*baradei kavada*) (для ср. в тиб. тексте: *rang sangs-rgyas* [Dzan., л. 33а: 6] — «индивидуальный будда, который добивается просветления лишь для себя» [Рерих, IX 1987: 29]). Это санскритское слово относится к ранним заимствованиям в монгольском, существуют разные варианты его записи, как отмечает Н. С. Яхонтова. См.: [Ойратский словарь 2010: 137–138]. О слове *пратьека-будда* см. также далее прим. 121.

⁴⁶ Согласно правилам литературного ойратского языка, это слово имеет написание с долготой в первом слоге *dēre*. Данный пример демонстрирует характерное для рассматриваемой рукописи написание двусложного слова с обозначением долготы гласного последнего слога.

⁴⁷ На примере данного слова мы наблюдаем чередование согласных *n* и *l*: *nomnoqson-dū* вместо *nomloqson-dū*.

⁴⁸ Примечательно, что в пределах одного слова в непервых слогах гласный *a* может отмечаться на письме (как во втором слоге данного слова), а может и не отмечаться (как в последнем слоге).

Тугмюд-гавджи (О. М. Дорджиев). «Море притч»

Раздел II. Глава VI

Перевод

[22а] Второй раздел. Однажды, когда так было услышано мною, Будда⁴⁹ пребывал в Сиятельном лесу⁵⁰, где находилась⁵¹ птица каландака. В то время в той стране [жил] великий сановник, [который был] очень богат, [но] у него не было сына. В то время на берегу реки-океана Ганг находилась святыня тэнгрия по имени Мани-Бадра[;] все ей поклонялись, делали подношения. Великий сановник тоже явился к святыне тэнгрия и обратился⁵² с такими [словами]: «У меня нет сына. Тэнгрий, я услышал, что Вы обладаете безграничными достоинствами, спасаете все живые существа. Если исполняете желания⁵³ других, то и я верю Вам свое спасение⁵⁴. Если Вы даруете мне сына, то покрою твое⁵⁵ сияние золотом и серебром и даже имеющуюся святыню окроплю благовонной водой. В том случае, если не будет явных знаков, тэнгрий, я разрушу твое изображение, [а] тебя самого перепачкаю грязью, испражнениями и мочой», — когда так

сказал, тот тэнгрий выслушал и подумал: «Поскольку этот сановник богат, силен, обладает могуществом, его сыном не может стать⁵⁶ низкий [по] происхождению. Поскольку моя сила [22б] невелика, я не смогу осуществить его желание⁵⁷. Если не смогу осуществить его просьбу, нет сомнения, что [он] учинит неподобающее дело», — подумал так и поведал тэнгрию Мани-Бадре, который покровительствовал той святыне, но и у того не оказалось такой силы, поэтому отправился к Намсраю⁵⁸ и поведал⁵⁹ тому. Но и Намсрай сказал⁶⁰, что у него нет сил даровать сына. Намсрай отправился к Хормуста-тенгри⁶¹ [и обратился]: «Великий сановник просит нас, чтобы мы даровали [ему] сына. [При этом] говорит: „Если осуществите мою просьбу, то сделаю подношения, выкажу почтение. Если не исполните, то и вашу святыню разрушу и оскверню“. Хормуста, соизвольте даровать ему сына», — обратился с такими словами. Хормуста

отвечал: «Это очень трудное дело⁶², однако видится одно средство (способ)».

В то время жил бодхисаттва⁶³, который, освободившись от «пяти качеств⁶⁴», приблизился к своей смерти. [Хормуста] обратился к нему с такими [словами]: «Когда пробьет твой смертный час⁶⁵, получи рождение сыном того сановника!» — [так] сказал. Бодхисаттва ответил: «Я [намерен] уйти (удалиться) наилучшим образом⁶⁶, [являюсь] последователем Возвышенного Учения⁶⁷. Если получу рождение сыном того, кто [обладает] высоким происхождением, то будет сложно уйти наилучшим образом. Если получу рождение простолудином низкого [происхождения], то будет легче», — когда [он] сказал, Хормуста изрек: «Тэнгрий⁶⁸, пока будешь пребывать в том перерождении⁶⁹, если пожелаешь уйти наилучшим образом, то я помогу тебе».

[23a] Бодхисаттва умер и получил рождение в роду того сановника, {став} сыном его супруги, возродился⁷⁰ в [ее] чреве. Внешность его [была] прекрасна, приятна взору. Когда [его] показали гадателю⁷¹, тот посмотрел и спросил: «Как [вы] обрели этого мальчика?»⁷². Когда [родители] ответили, что [он был] дарован тэнгрием реки-океана Ганг, [гадатель] нарек того мальчика именем Ганга-Дара⁷³.

Мальчик подрос и сообщил родителям, что хочет уйти (удалиться) наилучшим образом. [Те в ответ] возразили: «Мы очень богаты и могущественны, [обладаем] большими богатствами, [обладаем] единственным сыном. Наш корень (род) прервется⁷⁴; тебе [предстоит] заботиться о родителях», — когда [они] сказали, сын [осознал], что задуманному не осуществиться, [испытывая] страдания, стал думать: «Поменяв это тело, получу рождение тем, [кто обладает] низким происхождением⁷⁵. [Раз уж решил] удалиться наилучшим образом, брошусь-ка [с высоты], будет проще, — подумал так, выскочил наружу и бросился⁷⁶ с высокой скалы. Хотя и упал на землю, но не получил увечья. Тогда [он] отправился на берег большой реки⁷⁷, прыгнул в воду, хотя и ударился [о поверхность] воды, но не погиб и выбрался обратно жив-невредим. Хотя и вкусил⁷⁸ яд — не погиб. Снова задумался: «Теперь, если преступлю царский закон, царь, возможно, точно казнит [меня]».

[Тем временем] царица и слуги отправились в Прекрасную рощу (лес), собираясь совершить⁸⁰ омовение, сняли одежду, украшения и оставили [их] на дереве⁸¹. Это увидел

Ганга-Дара, пробрался в рощу (лес), схватил одежду царицы и прочих⁸² [слуг], **[23b]** спрятал за пазуху и хотел было скрыться, как его схватил⁸³ привратник и привел к царю, которого звали Маджара⁸⁴. Царь выслушал, что тот совершил, разгневался, и, хотя выстрелил из лука, [стрела], не задев юношу⁸⁵, [возвратилась и] упала рядом с царем. Хотя царь трижды выпустил [стрелу], [но они, возвращаясь], падали рядом с ним, царь испугался, бросил свой лук [и спросил]:

— Юноша, ты тэнгрий, дракон⁸⁶, прета⁸⁷ или якшас⁸⁸, кто ты?⁸⁹, отвечай!

Юноша [в ответ]:

— Мне есть что сказать Вам. Если соизволите разрешить, то подробно⁹⁰ расскажу, — [так] ответил.

Царь в свою очередь тоже дал разрешение ответить:

— Говори!

Юноша [произнес]:

— Я и не тэнгрий, и не дракон. Я сын придворного сановника⁹¹. В то время как мне хотелось уйти наилучшим образом⁹², родители не дали согласия. Чтобы извести это тело, обрести другое тело⁹³, решив покончить с собой⁹⁴, прыгнул со скалы; прыгал и в воду и даже испробовал яда, [но] так и не умер⁹⁵. [Поэтому] подумал, если преступлю царский закон, то погибну. Надеюсь, что царь [приговорит к] смерти, [но] остался в живых. Вот [что] случилось⁹⁶. [О,] царь, смилуйтесь, проявите благосклонность, соизволите даровать разрешение уйти наилучшим образом! — так взмолился.

Царь даровал разрешение, препроводил к Будде и доложил обо всем, что случилось ранее. Будда⁹⁷ соизволил дать разрешение уйти наилучшим образом и, когда сказал: «Облачись в религиозные одежды!⁹⁸», — **[24a]** [тот юноша] стал гелюнгом⁹⁹. Будда преподал соответствующее¹⁰⁰ Учение (наставления), и его разум (ум) таким образом освободился; подавив врагов¹⁰¹, [он] явно познал три вѣдения¹⁰², преисполнился шестью, а также «восемью таким образом спасающими [степенями освобождения]»¹⁰³.

Затем царь Маджара обратился¹⁰⁴ к Будде: «[О,] Будда, в силу каких совершенных прежде [деяний] этот юный отрок¹⁰⁵ [взростил] плод добродетели [так, что], хотя и прыгнул со скалы — не погиб, хотя и прыгнул в воду — не погиб, хотя и вкусил яд — не погиб, хотя и стреляли [в него] стрелами [из лука], не был ранен, вновь повстречался с Буддой и освободился из сансары?», — ког-

да [он] так спросил, Будда ответил царю следующее: «В прежние времена, когда миновало бесчисленное множество калп¹⁰⁶, в стране под названием Варанаси¹⁰⁷ жил царь по имени Цангби-Джин¹⁰⁸. Тот царь вместе с царицей и ближайшими слугами отправились повеселиться (развлечься)¹⁰⁹ в Прекрасную рощу (лес). В то время, как слуги шли по Прекрасной роще (лесу), распевая песни, царь услышал, что по другую сторону ограды громко кричит какой-то человек. Тот царь, услышав, рассердился и повелел: «Схватите этого человека и казните!».

В это время извне во¹¹⁰ [дворец] явился один сановник, [который], увидев, как какого-то человека посадили в тюрьму, спросил у сопровождавших стражников: «Что за преступление совершил этот человек?» — когда [он] спросил, те рассказали какое преступление тот совершил. Сановник сказал им: «Погодите некоторое время, не убивайте его, я доложу царю», — попросил [так], вошел во дворец и обратился к царю [со словами]¹¹¹: [24б] «Человек, которого ведут на казнь, не совершил никакого деяния, за [которое] следует убивать. Никто не видел воочию, что [он] пел песню, насмеялся; нет оснований [его] убивать. Да и царице он не сделал ничего плохого. Сохраните ему жизнь, смилуйтесь и благоволите отпустить!» — когда [обратился] с такой просьбой, царь повелел не убивать и отпустить.

Тот человек стал слугой того [самого] сановника и по прошествии многих лет задумался: «Погибнуть от чувственных желаний¹¹² — это острее, чем острый меч. То, что я так страдаю, [проистекает] от чувственных желаний», — подумал так и обратился к сановнику: «Я, удалившись наилучшим

образом, предамся созерцанию Пути спасения¹¹³». Сановник ответил: «Что касается меня, то, если ты вознамерился созерцать Путь спасения, я не стану препятствовать¹¹⁴. Возможно, ты спасешься и сможешь повстречаться со мной¹¹⁵», — так наставил. Затем тот человек отправился в уединенное место, держа в мыслях абсолютную истину¹¹⁶, практикуя прилежание¹¹⁷, стал пратьека-буддой¹¹⁸, через какое-то время¹¹⁹ вернулся в город и явился в дом сановника. Великий сановник был очень рад и сделал подношения в равной степени добродетелью¹²⁰ и четырьмя видами¹²¹ [того, чем поддерживают] существование. Затем тот пратьека-будда взмыл в небо, изверг из себя воду, высек огонь, испустил из себя наружу великое сияние и тем самым продемонстрировал восемнадцать превращений. Великий сановник, увидев их, возрадовался и произнес такое благопожелание: «Этот человек, [благодаря] моей заслуге, был призван¹²². Где бы я ни [получал] рождение, пусть мы будем сильны (могущественны), богаты, [25а] а также [будем обладателями] долгой жизни, превосходящей [жизни] других в сто и тысячу раз. Пусть мудрость¹²³ и добродетель¹²⁴ будут подобны этому!» — произнес такое благопожелание. Будда сказал царю: «Тот сановник в то время спас жизнь одного человека и, тем самым, воистину обрел плод¹²⁵. В силу происхождения причины того основания, где бы [он] ни рождался, ничто не угрожало его жизни¹²⁶. Теперь, повстречавшись со мной, обрел наивысший плод¹²⁷», — так изрек. Все многочисленные сподвижники, вторя [словам], проповеданным Буддой, явно возрадовались.

[Это] действительно шестая глава о юноше Ганга-Дара.

Комментарии

⁴⁹ В тибетском оригинале приводится эпитет Будды Шакьямуни *bcom ldan 'das* 'Ушедший с победой' (или *Bhagavan* на санскрите), в переводе же Тугмюд-гавджи мы встречаем краткое и лаконичное *burqun*, что переведено нами как 'Будда'.

⁵⁰ Тибетское *gnas pa 'od ma'i tshul na* (букв. 'в сиятельном месте (местопребывании)') передано как *gerltei ödü* 'в Сиятельном лесу'.

⁵¹ В этом предложении дважды повторяется слово *oršoqson* 'пребывал(а)'; во избежание повтора одного и того же слова в пределах одного предложения мы сочли

возможным перевести его в одном случае как 'пребывал' (применительно к Будде). В другом — как 'находилась' (применительно к птице).

⁵² Зд. букв. 'так дал знать (сообщил, оповестил, поставил в известность)'.

⁵³ Это перевод фразы *kusul xangyadaq bolxla* 'если удовлетворяете (исполняете) желание'. Первоначально автор вместо последнего слова написал *čitxla*, которое зачеркнул, а слева между строк вписал *bolxla*, т.е. из двух вариантов (*kusul xangyadaq čitxla* 'если сможете удовлетворить (исполнить) желание' / *kusul xangyadaq bolxla*

‘если удовлетворяете (исполняете) желание’) автор остановился на втором, поскольку для него очевидно, что божество способно исполнить любое желание просящего. Данный пример демонстрирует еще один факт саморедактирования текста переводчиком в аспектах его графического оформления и выбора подходящей по смыслу лексики.

⁵⁴ Сановник обращается к божеству (тэнгрию), которое незримо существует (присутствует) где-то, но при этом имеет видимый облик (соответствующее изображение). Следовательно, он различает божество и его изображение (святыню). Если некий проситель (в данном случае сановник), просьба которого оказалась не удовлетворенной, проявляет недовольство действиями (или бездействием) божества, то он может обратить все свое негодование (гнев) на изображение этого божества.

⁵⁵ В тексте Тугмюд-гавджи написано местоимение ‘твое’, хотя более подходящим здесь было бы обращение ‘Ваше’, как это и было в предыдущих предложениях.

⁵⁶ Здесь в повествовании подразумевается учение об очередных воплощениях души, о возвращении к земному существованию, о влиянии минувшей жизни на характер нового воплощения, присущее индуизму, буддизму и тантризму.

⁵⁷ Тугмюд-гавджи переводит тиб. *smon-pa* ‘желание, хотение; мольба, просьба’ [Рерих, VII 1986: 152] как *kerq* ‘нужда, дело’, см.: [Позднеев 1911: 284].

⁵⁸ Переводчик приводит тибетское имя этого божества (*Namasira / Nmsra / Namasra*) Намсрай (сокращение от тиб. *rnam sras* от тиб. *rnam thos kyi sras*). Примечательно, что в тиб. тексте приводится *rnam thos kyi bu* [Dzan., л. 30а: 4–5]. Речь идет о Кубере (другое его имя — Вайшравана), боге богатства, боге-хранителе севера [Рерих, V 1985: 120], одном из главных «защитников религии» [Мифологический словарь 1992: 299–300].

⁵⁹ Зд. букв. ‘дал знать (сообщил)’.

⁶⁰ Зд. букв. ‘подумал, говоря’.

⁶¹ Хормуста тэнгри в мифах монгольских народов верховное небесное божество; восходит к согдийскому Хурмазта (Ахурмазда), который при принятии согдийцами буддизма был отождествлен с Шакрой (Индрой), возглавляющим сонм 33 небесных богов. Хурмазта (Хурмузта) был воспринят средневековыми уйгурами-буддистами и затем (не позднее XV в.) монголами.

В ламаистской (буддийской) космологии Хормуста — главный среди 33 тэнгри, пребывающих на вершине Сумеру и ведущих постоянную войну с асурами. Ему подчинены также четыре махараджи — хранители сторон света (локапалы); он — покровитель земли, всего видимого мира и обитающих в нем живых существ [Мифологический словарь 1992: 594].

⁶² У Тугмюд-гавджи переведено: ‘Это нечто невероятно трудное’.

⁶³ Бодхисаттва (тиб. *lha'i sras* [Dzan., л. 30б: 2]) — букв. ‘сын тэнгрия’; для последователей махаяны идеальная личность, стремящаяся к достижению состояния Будды на благо всех живых существ (см.: [Торчинов 2000: 51–52]).

⁶⁴ Пять качеств (тиб. *yon-tan lnga* [Dzan., л. 30б: 2]), согласно философии школы вайшешиков, следующие: 1) звук как качество космоса; 2) запах как качество земли; 3) вкус как качество воды; 4) ощущение как качество ветра и 5) цвет как качество огня (исправлено по тибетскому тексту; в английском переводе вместо ожидаемого *fire* ‘огонь’ написано *wind* ‘ветер’. — Д. М.). См.: [Tsepak Rigzin 1993: 252–253].

⁶⁵ Зд. букв. ‘когда будешь умирать’ (т. е. когда наступит конец нынешнему перерождению и предстоит получить новое воплощение).

⁶⁶ Уйти (удалиться) наилучшим образом (тиб. *rab-tu byung*) означает ‘стать монахом’. Тугмюд-гавджи переводит этот термин словосочетанием *saitir (sätir) yarxu*. Отметим, что в других известных нам переводах это словосочетание переводится как *toyin bolqu* [UD, л. 26а: 34; Toyin Guši, л. 22а], *toyin bolxu* [Z.-P., л. 25б: 2].

⁶⁷ Под Возвышенным Учением (тиб. *dam pa'i chos* [Dzan., л. 30б:3]) подразумевается Учение, проповеданное Буддой Шакьямуни.

⁶⁸ Хормуста обращается к действующему лицу, о котором ранее было сказано, что он сын тэнгрия, т. е. бодхисаттва (тиб. *lha'i sras*). Из уст Хормусты звучит обращение *тэнгриий* (божество, небожитель), а не *сын тэнгрия*, как можно было бы ожидать. В тибетском ксилографе, который у нас имеется, в этом фрагменте текста действительно стоит слово *lha* ‘божество, тэнгриий’, а не словосочетание *lha'i sras* ‘сын божества, тэнгрия’ [Dzan., л. 30б: 4]. Тугмюд-гавджи передает данное обращение, строго следуя тибетскому тексту.

⁶⁹ Зд. Хормуста прибегает к уговорам и просит бодхисаттву возродиться сыном сановника, и пока он будет пребывать в этом перерождении, обещает ему помочь стать монахом.

⁷⁰ В тибетском тексте речь идет о том, что бодхисаттва *проник* в чрево (утробу) [царицы] (тиб. *btsun mo'i rum du zhugs so* [Dzan., л. 30б: 5]). Глагол *zhugs* 'входить, вступать' остался не переведенным, а вместо него был переведен глагол *btsas* 'рождаться', с которого начинается следующее предложение тибетского текста: *Phyis btsas pa na...* 'Затем, когда родился...' [Dzan., л. 30б: 5]. Здесь мы наблюдаем своего рода «стяжение» на лексическом уровне текста в переводе Тугмюд-гавджи.

⁷¹ Согласно традициям и обычаям древней Индии, при рождении ребенка призывали гадалея, который по целому ряду признаков и примет предсказывал его будущее.

⁷² У Тугмюд-гавджи — 'Где [вы] нашли этого мальчика?' (тиб. *bu 'di thog-ma gang-nas rnyed ces dris-pas* [Dzan., л. 30б: 6]); глагол *rnyed* имеет значения: 1) находить, встречать, обнаруживать; 2) получать, приобретать [Краткий тибетско-русский словарь 1963: 251].

⁷³ В переводе с санскрита это имя означает 'Дар Ганга, Дарованный Гангом'.

⁷⁴ Зд. речь идет о том, что род 'исчерпается' (тиб. *bsab* [Dzan., л. 31а: 2]).

⁷⁵ Букв. 'корнем'.

⁷⁶ Зд. букв. 'спрыгнул'.

⁷⁷ В тиб. тексте речь идет о большой воде (возможно, реке) (тиб. *chu chen-po* [Dzan., л. 31а:4]), так же переводит это словосочетание Тугмюд-гавджи: *iki usün* [Т.-Г., л. 23а: 15].

⁷⁸ Зд. досл. 'хотя и съел яд'.

⁷⁹ Тугмюд-гавджи переводит 'если „столкнусь“ с царским законом'.

⁸⁰ В данном случае деепричастие цели *ōtohr* досл. переводится 'чтобы (для того чтобы) искупаться'.

⁸¹ Это и следующее предложение составляют одно в переводе Тугмюд-гавджи. В этом фрагменте текста, состоящем из 4–5 предложений (согласно тибетскому оригиналу), переводчиком не проставлены знаки препинания: какие-то предложения он объединяет и переводит как одно, но какие-то переведены как самостоятельные предложения, с законченным действием. Поэтому в данном фрагменте мы сочли возможным восстановить пунктуационные знаки.

⁸² В переводе Тугмюд-гавджи нет указания на то, чью одежду, помимо одеяния царицы, украл Ганга Дара, выбрано лишь местоимение *tedna* 'их', что в точности передает *de dag gi* ('их') тибетского текста.

⁸³ Зд. букв. 'привратник схватил [юношу Ганга Дара], который, спрятав за пазуху [одежду], выходил'. Далее предложение продолжается. Поскольку в тибетском тексте описываемые в этом фрагменте события выражены несколькими отдельными предложениями, мы посчитали возможным перевести их соответственно, не одним предложением, а двумя.

⁸⁴ В тибетском тексте имя царя приводится как *ma skyes dgra* букв. 'Не рожденный враг' [Dzan., л. 31б: 2]. Тугмюд-гавджи передает некоторые имена собственные в транскрибированной тибетской форме, не переводя их.

⁸⁵ Тиб. *khye'u* [Dzan., л. 31б: 3] переводится как 'мальчик; юноша; ребенок; сын' [Рерих, I 1983: 310]; в словаре С. Ч. Даса, помимо значений 'мальчик; ребенок', указано, что предпочтительно переводить это слово как 'юноша', в особенности, когда речь идет о «Сутре о мудрости и глупости» (Dzan-lun) [Das 1991: 165]. Тугмюд-гавджи переводит это слово как *kübüün*, которое имеет значения 'сын, мальчик, юноша, молодой человек' [Позднеев 1911: 294].

⁸⁶ Тиб. *klu* [Dzan., л. 31б: 4] (монг. *luu*, ойр. *luu*) — дракон, мифическое существо, в отличие от тэнгриев и прет, не входит в разряд 6 видов (классов) существ.

⁸⁷ Прета (от санскр. *pretā*, зд. тиб. *yi-dags*, монг. *birid* (бирд) — один из 6 видов живых существ. Ранее упоминается еще один из этих разрядов существ — тэнгрии.

⁸⁸ О якше подробнее см. прим. 39.

⁸⁹ Зд. букв. 'Что за [существо] ты?'

⁹⁰ Зд. 'хорошенько (наилучшим образом)'.
⁹¹ Зд. букв. '[из] царского дворца'.

⁹² Т. е. стать монахом.

⁹³ Т. е. поменять рождение (переродиться).

⁹⁴ Зд. букв. 'Подумал, покончу-ка с собой'.

⁹⁵ Зд. букв. 'Нет сил (возможности) умереть'.

⁹⁶ Букв. 'Теперь [вот] это происходит'.

⁹⁷ См. прим. 51.

⁹⁸ Тиб. *chos-gos* 'религиозные одежды (одеяние)', на монг. язык, как правило, переводится словосочетанием *nom-tu debel*, Туг-

мюд-гавджи передает его словосочетанием *nomtoi xubca*.

⁹⁹ Гелюнг (от калм. *гелүң*, тиб. *dge slong* [Dzan., л. 32а: 4]) — монах, принявший высшее монашеское посвящение, заключающееся в соблюдении 253 обетов.

¹⁰⁰ Т. е. подходящее, соответствующее его уму, уровню развития, способности восприятия.

¹⁰¹ Зд. речь идет о том, кто победил своих внутренних врагов (т. е. страсти, приводящие к страданиям), о том, кто, практикуя учение (дхарму), стал архатом (тиб. *dgra bcom-pa*) [Das 1991: 277; Рерих, II 1984: 162].

¹⁰² Три ведения (тиб. *rig-pa gsum* [Dzan., л. 32а: 5], *yurbon uxā* [Т.-Г., л. 24а: 2–3]). Ю. Н. Рерих приводит следующие объяснения этого термина: а) знание прежних рождений, своих и чужих; знание будущих рождений; знание того, как достигнуть освобождения от сансарического бытия; б) осознание того, что все преходяще; осознание того, что удел всех существ — страдание; осознание того, что телесное существование иллюзорно [Рерих, IX 1987: 66–67].

¹⁰³ Данный термин является переводом тиб. *rnam-par thar-pa brgyad* [Dzan., л. 32а: 5] — «восемь степеней освобождения (от сансарического бытия)» [Рерих, V 1985: 119]. Справочники буддийских терминов выделяют восемь освобождений (тиб. *rnam thar brgyad*): а) три освобождения в мире форм и б) пять освобождений в мире не-форм. Подробнее см.: [Tsepak Rigzin 1993: 157].

¹⁰⁴ Зд. букв. «дал знать, сообщил».

¹⁰⁵ Тиб. *khye'u gzhon-nu* [Dzan., л. 32а: 5] Тугмюд-гавджи переводит как *bičikin kübüin* «маленький мальчик» [Т.-Г., л. 24а: 5].

¹⁰⁶ Калпа (кальпа) (тиб. *bskal-pa*) — мировой период, космический период [Рерих I, 1983: 222]; в буддийской космологии период существования Вселенной [Буддизм 1992: 143].

¹⁰⁷ Варанаси — город и страна в древней Индии, важное место в биографии Будды, с ним связаны многие события его жизни.

¹⁰⁸ Цангби Джин (от тиб. *tshangs-pas byin* [Dzan., л. 32б: 2]) — царь, правивший в стране Варанаси. Как видим, автор оставил это имя без перевода, в его тибетской транскрипции.

¹⁰⁹ В тиб. тексте речь идет о том, что царь и царица в сопровождении свиты направились во внешние пределы роши (леса).

¹¹⁰ Тугмюд-гавджи переводит: «внутри дворца».

¹¹¹ Зд. букв. «дал понять».

¹¹² Тиб. *'dod chags* [Dzan., л. 33а: 3].

¹¹³ Тиб. *thar pa'i lam* [Dzan., л. 33а: 4].

¹¹⁴ Зд. букв. «Я не стану преподой, преградой».

¹¹⁵ Речь идет о завершении одного переорождения и начале другого.

¹¹⁶ От тиб. *don dam pa* [Dzan., л. 33а: 5] — «высшая истина; подлинная сущность; духовное знание» [Рерих, IV 1985: 198], «абсолютная истина; совершенная истина» [Lessing 1960: 1192], которая противопоставляется «относительной или внешней (поверхностной) истине» (тиб. *kun rdzob kyi bden pa*) [Lessing 1960: 1171].

¹¹⁷ Прилежание (или усердие) (в тиб. тексте *brtson-'gras* «старание, прилежание, усердие») — одна из 6 парамит, практикуя которые, личность может достичь состояния пратьека-будды (см. напр.: [Дже Гампопа 2001: 156–161]). Речь идет о пути бодхисаттв или о пути «совершенств, переводящих на другой берег существования». Единство всех шести парамит и есть пробуждение, обретение состояния Будды (см.: [Торчинов 2000: 56–57]).

¹¹⁸ Пратьека-буддой (пратьекабуддой) от тиб. *rang sangs-rgyas* [Dzan., л. 33а: 6], т. е. «уединенным» или «отъединенным» Буддой, «Буддой для себя», называют такую категорию людей (социальную группу, тип личности), которые «обретают нирвану самостоятельно, собственными усилиями, вне связи с сангхой и без опоры на учение Будды. Достигнув цели, они не проповедуют Дхарму людям, оставаясь в уединении и полном отрешении от мира» [Торчинов 2000: 52]. Пратьека-буддами, наряду с термином «шраваки», в махаянских текстах называют хинаянских святых, достигших нирваны, которая, по мнению махаянистов, не является истинной и высшей нирваной, поскольку считают, что таковой является исключительно достижение состояния Будды, состояния истинного пробуждения [Торчинов 2000: 52].

¹¹⁹ У Тугмюд-гавджи букв. «в последующем».

¹²⁰ Тиб. *bsod snyoms* [Dzan., л. 33а: 6].

¹²¹ Тиб. *'cho [=tsho]-ba'i yo byad rnam-pa bzhi mi brel-bar phul-te* [Dzan., л. 33а: 6].

¹²² В тиб. тексте речь идет о том, что этот человек, благодаря заботе сановника, остался в живых (жил, существовал) (*'tsho*

bar gyur) [Dzan., л. 33б: 2], Тугмюд-гавджи переводит это слово как *tejqdla* 'был вскармливаем, получал заботу' [Т.-Г., л. 24б: 24].

¹²³ Тиб. *ye-shes* [Dzan., л. 33б: 3] переведено как *beleq biliq* [Т.-Г., л. 25а: 2].

¹²⁴ Тиб. *bsod-nams* [Dzan., л. 33б: 3] переведено как *buyun* [Т.-Г., л. 25а: 2].

¹²⁵ Тиб. *'bras-bu thob* 'обрести плод' [Dzan., л. 33б: 3].

¹²⁶ Зд. буквально 'не было препон'.

¹²⁷ От тиб. *'bras-bu tchog thob-par gyur* [Dzan., л. 33б: 4–5], т. е. 'обрести наивысший плод'.

* * *

На основе проведенного анализа VI главы рукописи перевода Тугмюд-гавджи можно отметить следующее: данный перевод, завершённый в 1968 г., является самым поздним из известных ойратских переводов тибетских буддийских текстов, выполненных калмыками; автор является одновременно и переписчиком, и редактором своего перевода; среди археографических особенностей рукописи можно указать на наличие двух разновидностей почерка, а также на такие особенности графического оформления текста Тугмюд-гавджи на «ясном письме», как элементы стяжения (скорописи) в начертании как гласных, так и согласных графем и др. В своем переводе Тугмюд-гавджи строго следует тибетскому тексту, не вводя при этом дополнительных слов, однако имеются случаи пропуска отдельных слов и пунктуационных знаков, что нами отражено в тексте транслитерации и перевода.

Сокращения

Букв. — буквальный; досл. — дословный; зд. — здесь; крат. — краткий; КТРС — Краткий тибетско-русский словарь; л. — лист; монг. — монгольский; назв. — название; ойр. — ойратский; тиб. — тибетский.

Источники

- Dzan. — *'Dzangs blun zhes-bya-ba theg-pa chen-po'i mdo* «Сутра о мудрости и глупости». Ксилограф на тибетском языке. — Научный архив КИГИ РАН. ФД-15 (Фонд О. М. Дорджиева). Описание 1, ед. хр. 20. 293 л.
- UD — *Üliger-iin dalai-yin neretü sudur orusibai* «Море притч» (Перевод Ширээт-гуши-чорджи). Ксилограф на монгольском языке, бурятское издание — Научный архив КИГИ РАН. Ф-8 (Фонд редких рукописей). Описание 1, ед. хр. 193. 284 л.
- Т.-Г. — *Oülgurun dalai* («Море притч»). Рукопись перевода Тугмюд-гавджи на «тодо бичиг». — Научный архив КИГИ РАН. Ф-8 (Фонд редких рукописей). (Поступила от

О. М. Дорджиева в 1968 г.). Оп. 1, ед. хр. 2. Тетради 1–4. 289 л.

- Toyin Guši* — *Le Damamūkonāmašūtra: Texte mongol du Toyin Guiši par C. Šagdarsüren*. Budapest: Akad. Kiado, 1989. XVIII, 469 p. (Monumenta linguae mongolicae collecta. 10).
- Z.-P. — *Oirat Version of Damamūkonāmašūtra. Üligeriyin dalai // Corpus Scriptorum Mongolorum*. Т. XVI, fasc. 2. Ulaanbaŋatur, 1970. 120 p.

Литература

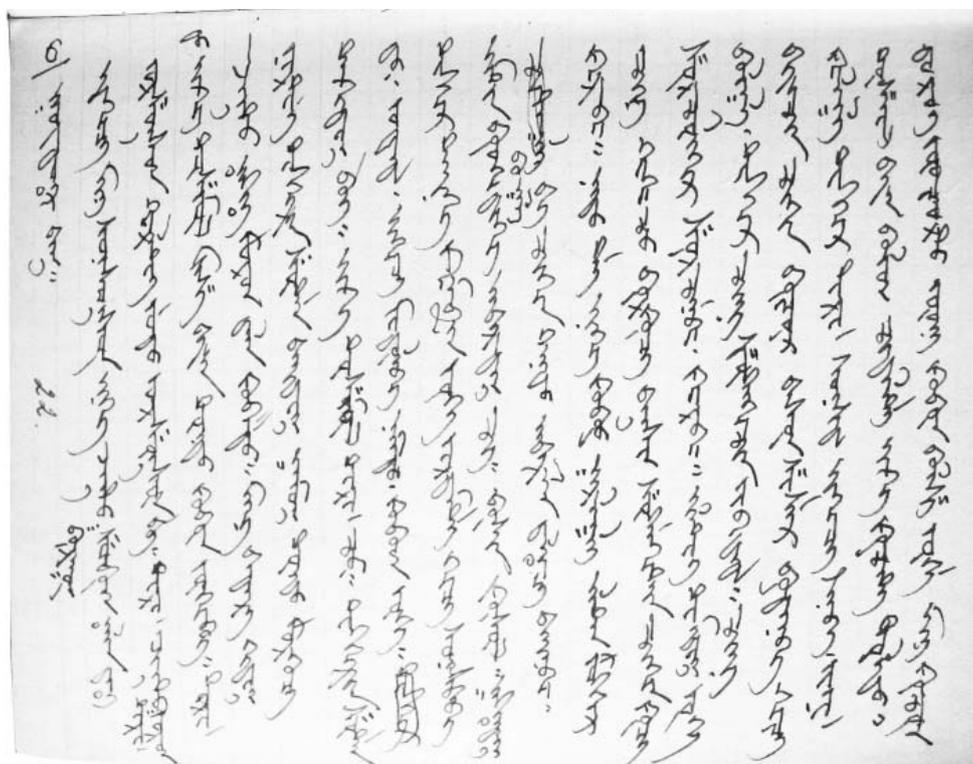
- Буддизм: Словарь* / под общ. ред. Н. Л. Жуковской. М.: Республика, 1992. 287 с.
- Дже Гампопа*, Дагпо Лхардже Сенам Ринчен (1079–1153). Драгоценное украшение освобождения. Исполняющая желания драгоценность истинного Учения / пер. с тиб. Б. Ерохина. СПб.: Уддияна, 2001. 340 с.
- Краткий тибетско-русский словарь* / сост. Б. В. Семичев, Ю. М. Парфионович, Б. Д. Дандарон / под ред. Ю. М. Парфионовича. М.: Гос. изд-во иностр. и национ. сл., 1963. 581 с.
- Мифологический словарь* / гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Большая Рос. энцикл., 1992. 736 с.
- Музраева Д. Н.* О графической системе Тугмюда-гавджи (1887–1980) (на материале перевода «Сутры о мудрости и глупости») // *Живой язык: теоретические и социокультурные аспекты функционирования и развития современных монгольских языков*. Мат-лы Междунар. науч. конф. Элиста: Изд-во КГУ, 2007. С. 94–95.
- Музраева Д. Н.* «Сутра о мудрости и глупости» у ойратов и калмыков: к сопоставительному исследованию переводов Зая-пандиты Намкай Джамцо (1599–1662) и Тугмюда Гавджи (1887–1980) // Мат-лы III Междунар. науч. конф. «Проблемы литератур Дальнего Востока»: в 2 т. Т. 2. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008а. С. 317–323.
- Музраева Д. Н.* О лексических особенностях перевода тибетского сочинения «Сутра о мудрости и глупости», выполненного Тугмюд-гавджи // О тенденциях взаимодействия и взаимовлияния русского и национальных языков в современной России. Мат-лы Общерос. науч. конф. Элиста: КИГИ РАН, 2008б. С. 174–178.
- Музраева Д. Н.* О переводческой деятельности Тугмюд-гавджи (1887–1980) // Буддийская традиция в Калмыкии в XX веке: памяти О. М. Дорджиева (Тугмюд-гавджи). 1887–1980. Элиста: КИГИ РАН, 2008в. С. 90–113.
- Музраева Д. Н.* Традиция ойратских переводов с тибетского языка (на материале перевода «Üligeriyin dalai», выполненного Тугмюдом Гавджи (О. М. Дорджиевым) // *Владимирцовские чтения–V. Доклады Всерос. науч. конф.* М.: ИВ РАН, 2006. С. 165–173.
- Ойратский словарь поэтических выражений.* Факсимиле рукописи, транслитерация, вве-

- дение, перевод с ойратского, словарь с комментариями, приложения Н. С. Яхонтовой; Институт восточных рукописей РАН. М.: Вост. лит., 2010. 615 с.
- Позднеев А. М. Калмыцко-русский словарь. СПб.: Тип. Импер. Акад. Наук, 1911. 306 с.
- Рерих Ю. Н. Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями. Вып. I–XI. Вып. I, II, IV, V, VI, VII, IX. М.: Наука, ГРВЛ, 1983–1987. 378, 407, 374, 312, 372, 321, 296 с.
- Санжеев Г. Д. Лингвистическое введение в изучение письменности монгольских народов. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1977. 161 с.
- Стандарт Старославянского Кириллического Письма [электронный ресурс] // URL: http://manuscripts.ru/mns/docs/standard_ocs.pdf (дата обращения: 15.08.2012).
- Торчинов Е. А. Введение в буддологию. Курс лекций. СПб.: С.-Петербург. филос. общ-во, 2000. 304 с.
- Убушаев Н. Н. О Тугмюд-гавджи // Буддийская традиция в Калмыкии в XX веке: памяти О. М. Дорджиева (Тугмюд-гавджи). 1887–1980. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 163–166.
- Улгэрийн Далай (Шулуун уналт хэмээх судар). Ширээт гүүш цоржийн орчуулга. Монгол бичгээс крилл бичигт хөрвүүлэн тайлбар хийсэн Д. Бүрнээ, Д. Энхтөр. Улаанбаатар, 1996. 220 х.
- Das S. Ch. A Tibetan–English Dictionary with Sanskrit Synonyms by S. Ch. Das. Revised and Edited by G. Sandberg and A. William Heyde. Delhi: Motilal Banarsidass, 1991. 1353 p.
- Lessing F. D. (General Editor) Mongolian–English Dictionary. Compiled by M. Haltod, J. G. Hangin, S. Kassatkin and F. D. Lessing. Berkeley–Los Angeles: University of California Press, 1960. 1197 p.
- Tsepak Rigzin. Tibetan–English Dictionary of Buddhist Terminology by Tsepak Rigzin. Dharamsala: Library of Tibetan Works and Archives. Second Revised ed. 1993. 309 p.

Тугмюд-гавджи (О. М. Дорджиев). *Oülgurun dalai* («Море притч»)

Хойдоур баг: Zurγadурγ бүлөг

Факсимиле рукописи

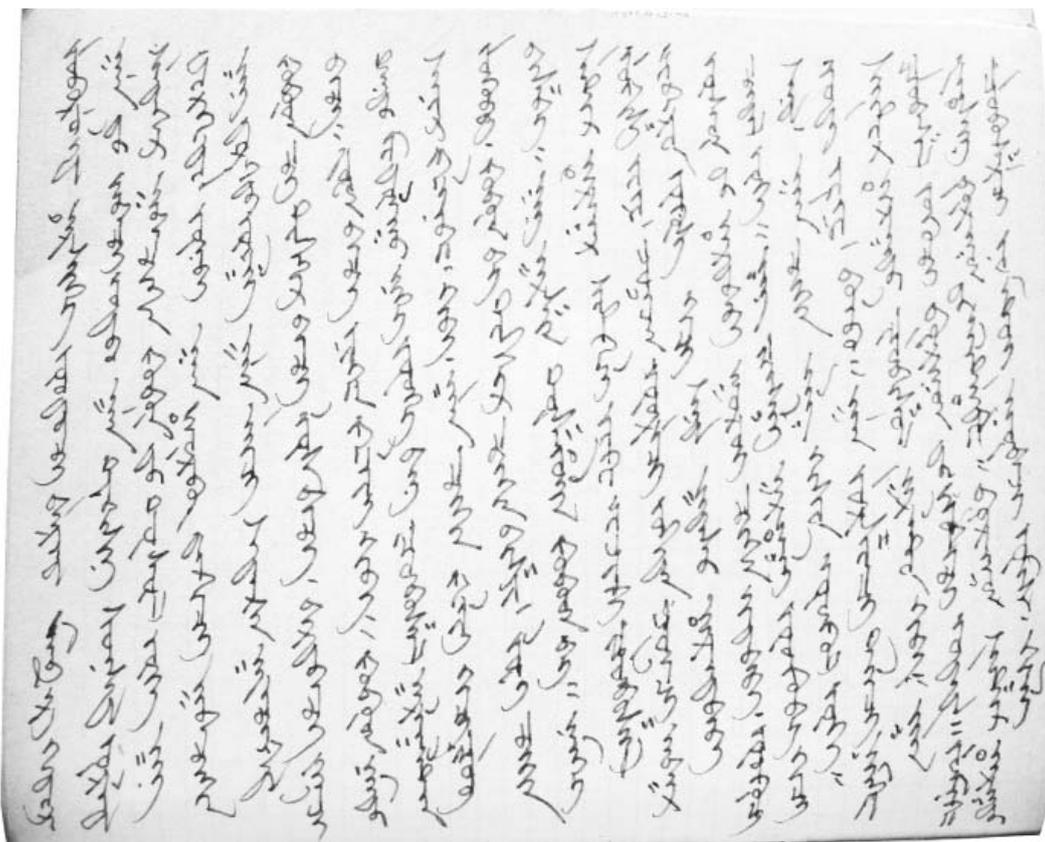
л. 22а

Handwritten text in Cyrillic script, likely a manuscript or a page from a book. The text is dense and covers most of the page.

л. 226

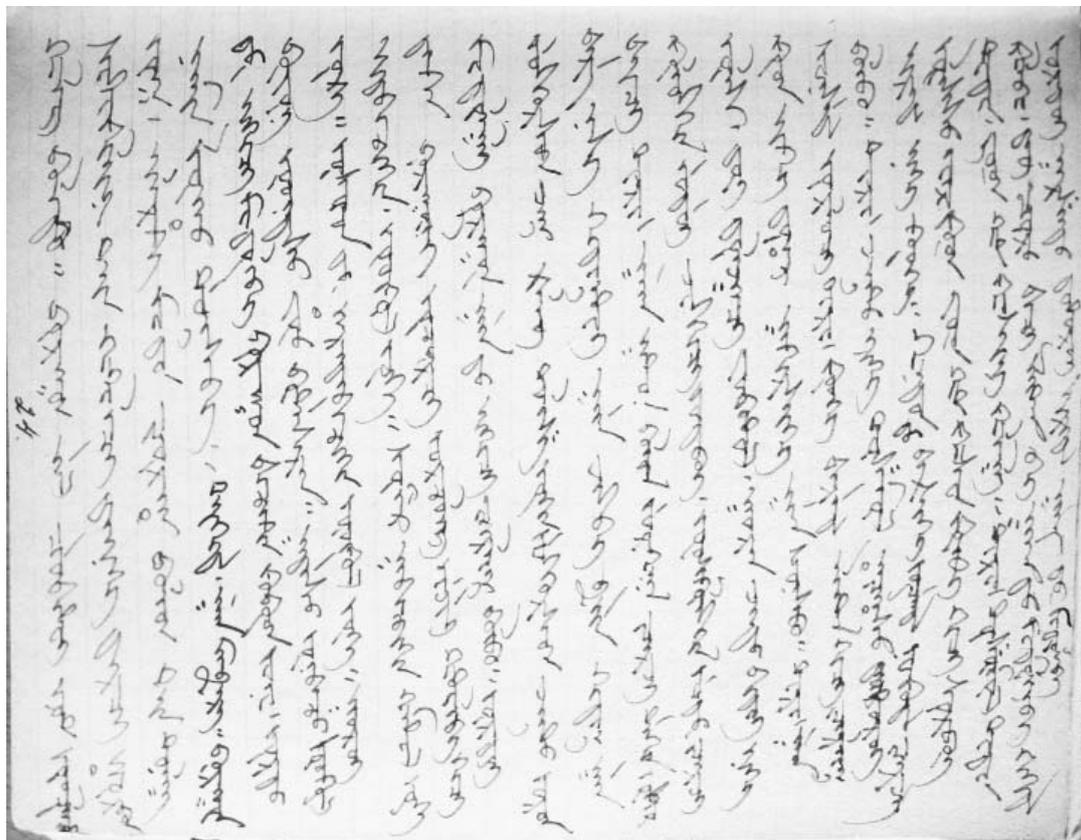
Handwritten text in Cyrillic script, likely a manuscript or a page from a book. The text is dense and covers most of the page.

л. 23а

This image shows a page of handwritten text in a cursive script, likely a historical document. The text is written in dark ink on aged, slightly yellowed paper. The script is dense and fills most of the page, with some lines starting with larger, possibly decorative or initial letters. The handwriting is consistent throughout, suggesting a single scribe.

л. 236

This image shows another page of handwritten text in the same cursive script as the previous page. The text is written in dark ink on aged paper. The script is dense and fills most of the page, with some lines starting with larger, possibly decorative or initial letters. The handwriting is consistent throughout, suggesting a single scribe.

л. 24а

Handwritten text in a cursive script, likely Arabic or Persian, covering the entire page. The text is arranged in approximately 25 horizontal lines, written from right to left. The ink is dark, and the script is highly stylized and fluid.

л. 246

Handwritten text in a cursive script, likely Arabic or Persian, covering the entire page. The text is arranged in approximately 25 horizontal lines, written from right to left. The ink is dark, and the script is highly stylized and fluid. A small number '25' is written in the left margin near the bottom.

л. 25a